

преподавания, правильность и естественное расположение, не погрешая притом против точности, как первого необходимого требования математических наук, то г. Лобачевский не надеется, чтоб он мог скоро окончить предпринимаемый им труд. Впрочем, как известно гг. членам Отделения, что гг. Лобачевский и Кайсаров участвуют в преподаваниях Каз[анско]й гимназии, посещая классы: первый — высшие, а другой — нижние математические, то гимназия может быть спокойна с той стороны, что учение математических наук идет в ней так, как только можно ожидать того под руководством университетских преподавателей⁷¹ [. . .].

Декан Николай Лобачевский
Э. Эйхвальд, Ж. Пелатье, Григорий Никольский, Иван Дунаев,
секретарь Отделения П. Васильев

ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Физико-математического отделения, 1821, № 20, л. 21.
Подлинник.

151. Представление Совета университета попечителю М. Л. Магницкому со сведениями о Н. И. Лобачевском. 7 марта 1824 г.

Копия с представления Совета Казанского университета
от 7 марта 1824 года за № 310-м
господину попечителю Казанского учебного округа

Декабря 29 дня прошедшего 1823 года г. ординарный профессор Эйхвальд представил Совету Казанского университета для рассмотрения сочинение свое под названием «Historia naturalis maris Caspii»⁷² в том предположении, не будет ли благоугодно Совету напечатать сие к 17 числу января месяца сего 1824 года.

От 7 января Совет поручил физико-математическому факультету рассмотреть сие сочинение с тем, чтобы оный доставил свое мнение о достоинстве оного Совету для окончательного рассмотрения и заключения; для суждения же о слоге Совет дозволил пригласить гг. профессоров Эрдмана, Жобара и адъюнкта Полиновского.

От 10 января факультет ответствовал, что он рассматривал сочинение г. Эйхвальда, и нашел, что в нем заключается извлечение из сказаний древних писателей, упоминавших о Каспийском море, из новейших путешествий Палласа,⁷³ Гмелина⁷⁴ и других; сравнение всех сих сказаний и наблюдений, собственные мнения сочинителя, на них основанные, и, наконец, справедливое заключение, что Каспийское море и берега его еще мало известны в отношении к произведениям природы, почему г. сочинитель изъявляет желание, чтоб университет мог послать кого-нибудь из своих членов для описания сего моря.

Факультет, одобрав по большинству голосов содержание и слог сочинения г. Эйхвальда, присоединил к его желанию и свое собственное, чтоб кто-нибудь из членов университета был отправлен для описания произведений природы Каспийского моря, но, не могши сделать лучшего выбора для исполнения сего поручения, назначил для сего самого сочинителя.⁷⁵

Находя сочинение г. Эйхвальда весьма занимательным, факультет просил в заключении дозволения поручить г. о[рдинарному] профессору Лобачевскому сделать извлечение из сего сочинения для напечатания в Казанском вестнике.⁷⁶

При сем случае ординарный профессор Жобар представил Совету свое мнение, что суждение физико-математического факультета о сочинении сем, сделанное 8 числа января месяца в заседании оного, производилось незаконным порядком, потому:

1) что адъюнкт латинского языка Полиновский не был приглашен, как предписано было Советом;

2) что сочинение г. профессора Эйхвальда не было читано в заседании факультета;

3) что оное не было отдано г. профессору Эрдману, ему, г. Жобару, и его адъюнкту каждому на 24 часа, как они о том просили, для удобнейшего рассмотрения слога оного;

4) что г. профессор Лобачевский предложил свое особенное мнение о сем сочинении как мнение всех членов факультета и, не прочитавши оного сочинения в заседании, спрашивал их, согласно ли они с ним думают о том сочинении? На что изъявили согласие свое г. директор университета и г. профессор Дунаев; г-н же профессор Эрдман молчал;

5) что г. профессор Лобачевский запретил секретарю факультета написать мнение г. профессора Жобара в протоколе по той причине, что г. Жобар просил его написать, что он считает поступок факультета в сем случае незаконным.

Совет университета, приостановясь решительным суждением о сочинении г. Эйхвальда, требовал от физико-математического факультета объяснения против донесения г. профессора Жобара.

От 29 февраля факультет представил следующие объяснения: на 1-й пункт: адъюнкт Полиновский был приглашен к заседанию, но, как посланный с повесткою не застал его дома, то в заседании факультета заключено было поручить г. секретарю оного доставить на рассмотрение сочинение г. Эйхвальда ему, г. Полиновскому, и отобрать от него мнение о слоге, что и было исполнено, а мнение Полиновского, как видно из протокола, было то же, что и факультета. На 2-й пункт: декан Отделения Лобачевский накануне того дня, в который назначено было заседание, виделся нарочно с членами Отделения и просматривал с ними сочинение; а прочие гг., присутствовавшие в заседании, объявили, кроме г. Жобара, что они сочинение уже знают, а потому и не нужно было его читать для них; что ж касается до г. Жобара, то ему предложено было или читать самому в заседании, или слушать, как будет читать г. Эйхвальд, что вначале он сам и требовал; однако ж г. Жобар захотел после, чтобы сочинение дано было ему на дом на 24 часа; наконец, когда и на сие согласно было Отделение, то он объявил, что на столько же времени должен получить и г. Полиновский и что во всяком случае объявляет он заседание незаконным именно потому, что не видел в нем своего адъюнкта Полиновского. На 3-й пункт: г. профессор Эрдман объявил Отделению, что он рассматривал уже сочинение г. Эйхвальда, почему и не имел надобности еще раз читать, да и не требовал сего от Отделения, хотя г. Жобар утверждает тому противное. Что же касается до гг. Жобара и Полиновского, то объяснение на сей пункт уже заключается в предыдущем. Сверх того, декан объявил в присутствии, что по окончании заседания он оставался еще долго с секретарем и старался склонить г. Жобара прочесть с ним вместе сочинение и потом мнение его приложить к протоколу, но г. Жобар на то не согласился. На 4-й пункт: г. Лобачевский в заседании предложил действительно свое мнение факультету, которое и было всеми принято; почему факультет и считает такое мнение уже общим, а не мнением г. Лобачевского. Впрочем, после того, что сказано в объяснении на 2-й пункт, легко можно видеть, что таковое скорое общее согласие произошло от предварительного рассуждения о сем предмете членов; а что все члены, исключая г. Жобара, действительно были согласны, то доказывают имена подписавшихся в протоколе того заседания. На 5-й пункт: когда Отделение увидело невозможность удовлетворить многоразличные и противоречавшие требования г. Жобара и, наконец, услыхав от него, что он считает заседание незаконным, то, согласно § 55-му статье 5-й Устава ⁷⁷ Казанского университета, предоставило г. Жобару подать особо свое мнение, которое, однако ж, хотел он написать в протоколе, почему г. декан и запретил секретарю дозволять записывать. В дополнение к сим объяснениям Отделение присовокупляет, что поелику г. Жобар в продолжение 2-х часов заседания подавал несообразные свои мнения непрерывно одно за другим, препятствуя тем другим рассуждать, не дожидаясь сам очереди и не внимая напоминаниям декана о порядке, то и просит Совет университета, впредь

для избежания подобного беспорядка не отражать г. Жобара к соприсутствию в заседании сего Отделения.

При сем случае Отделение, ласкаясь, что сии объяснения его найдет Совет основательными, просит обратить снова свое внимание на те заключения, которые были изложены в первом представлении Совету касательно сочинения г. Эйхвальда.

Совет университета, по большинству голосов согласясь⁷ с мнением факультета, дабы не отряжать г. Жобара в заседания оного, и одобрав сочинение г. Эйхвальда, положил мнением напечатать оного 120 экземпляров, из коих 110 на простой и 10 на веленевой бумаге, и, сделав нужные по сему случаю распоряжения, честь имеет донести о сем Вашему превосходительству.

Подлинное подписали: ректор Карл Фукс и за секретаря Совета экстраординарный профессор Сергеев.

С подлинным верно: ректор Казанского университета Карл Фукс

ЦГИА. ф. 733, оп. 40, 4825, № 59657, л. 100—102 об. Копия.

152. Представление декана Отделения физико-математических наук Н. И. Лобачевского Совету университета⁸ о преподавании физики в уездных училищах. 29 марта 1824 г.

В Совет имп. Казанского университета

Отделение физико-математических наук представляет на благоусмотрение Совета отзывы, требуемый выпискою из оного от 3 декабря 1823 года за № 3110, относительно мнения г. профессора Суровцова о бесполезности преподавания физики в уездных училищах.

Физика, конечно, принадлежит к таким наукам, которых усовершенствования идут непрерывно, почему и преподавание их должно изменяться вслед за открытиями; но, однако ж, в ней всегда будут существовать известные истины, составляющие первые начала сей науки, которые останутся неприкословенными, несмотря на все будущие открытия.

Итак, при недостатке пособий для преподавания в уездных училищах надобно отсюда заключить только то, что учение в них должно ограничиваться началами науки; а чтоб вместе оно не превышало понятий малолетних, но, напротив, расширяло их, поставить в обязанность учителям преподавать только то из начал физики, что они могут тотчас же применить к объяснениям явлений, вокруг них происходящих. Присовокупить надобно сюда еще и то, что есть ли уже класс физики постановлен при самом учреждении училищ, то Отделение не думает, чтоб можно было легко отменить преподавание сей науки.

Итак, Отделение полагает, что обучение физике можно оставить в училищах по сим двум причинам, но только желает, чтоб учителям было изъяснено, каково именно должно быть учение такой науки, чтоб оно было полезно для учеников и всегда одинаковое.

Декан Н. Лобачевский
Секретарь Отделения адъюнкт Петр Васильев

Определение Совета: из дела видно, что г. визитатор симбирских и кавказских училищ э[кстраординарный] п[рофессор] Суровцов, представляя Совету в бесполезности преподавания в уездных училищах физики, полагал отменить оное. Обстоятельство сие было отдано Физико-математическому отделению на рассмотрение, которое вышепрописанным представлением и соответствует Совету. Определено: предложить дирекциям руководствоваться сим мнением в преподавании физики.

Пометы: 314. Слушано 29 марта 1824 года. Ст. 17. От 18 апреля предписано директору Казанской гимназии за № 568-м и т. д. до № 583-го.

ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1823, № 2749, л. 62, 62 об. Подлинник.⁷⁸